

На пустой площадке за деревней был установлен большой котел.

Пламя яростно пылало, заставляя зеленую жидкость в котле бурлить.

Норман стоял рядом, окруженный четырьмя женщинами и шестью детьми.

Он позвал их, чтобы сделать свекольный сахар. Дети помогали носить дрова и свеклу, а женщины под его руководством шаг за шагом выжимали из свеклы сок.

Изготовление свекольного сахара, по сути, заключалось в том, чтобы измельчить корнеплоды свеклы, выжать из них сок, профильтровать его, а затем выпарить воду из сока на огне, оставив сироп.

Когда сироп остынет, он естественным образом затвердеет в сахар.

Шагов было немного, и они не были сложными, поэтому, кроме как приложить немного усилий на этапе отжима сока, Норман доверил остальную работу этим людям.

У женщин и детей Чернокаменной деревни не было особых дел: они проводили дни, стирая одежду и доставляя еду, поэтому лучше было дать им какую-нибудь работу, чем позволять им слоняться без дела. Особенно детям, которые в своем возрасте были очень игривы и могли залезть в любые горы и леса, куда взрослые боялись сунуть нос.

Хоть он и говорил, что не очень заботится о жизни и смерти этих людей, влияние многолетней жизни в прошлом мире все еще заставляло Нормана испытывать хотя бы минимальное уважение к жизни.

— Пузырится, пузырится!

Вокруг котла несколько детей с любопытством смотрели на булькающую коричневатую жидкость в котле, от которой исходил сладкий аромат, притягивающий их взгляд.

— Отойдите оттуда, лица себе не обожгите!

Норман рывкнул, и напуганные дети поспешно отступили от котла.

— Так, уберите огонь и потушите его.

Видя, что жидкость уже почти достигла карамельного цвета, Норман велел женщинам потушить огонь.

Подойдя к котлу, Норман коснулся жидкости веткой, и на ней остался слой коричневатого сиропа.

— На, попробуй.

Он протянул ветку самой тихой и послушной девочке, стоявшей рядом. Девочка лет десяти с удивлением указала на себя и робко проямлила несколько слов.

Норман кивнул:

— Попробуй, сладко или нет. Не забудь подуть.

— Малышка Эйша, взрослый господин разрешил тебе попробовать, так попробуй, — подтолкнула девочку пухлая тетушка Мэри. Большинство жителей Чернокаменной деревни испытывали страх перед Норман.

— О... о...

Эйша взяла из рук Норман ветку, подула на нее и засунула в рот.

Через секунду ее глаза расширились, словно она ощутила вкус счастья.

Почти жадно высосав всю сладость с ветки, она тихо произнесла, обращаясь к Норман:

— Сладко...

— Сладко, значит, готово, — Норман кивнул, протянул палец и провел им по краю котла, слегка искаженный воздух вокруг его пальца говорил о том, что он использует ауру рыцаря для защиты.

Попробовав сироп, Норман нахмурился:

— Немного переварили, в конце сладость горчит.

— В следующий раз сократите время варки на треть, — посоветовал он женщинам, которые не решались и слова сказать, а затем поднял котел обеими руками и перелил сироп в приготовленный глиняный кувшин.

Кувшин был заполнен на две трети, что составляло примерно 2,5 килограмма, на стенках котла все еще оставался сироп. Норман велел Эйше соскрести весь сироп в кувшин, в результате чего получилось около 2,75 кг.

Со стуком котел весом в десяток килограмм был легко поставлен Норман на землю, а несколько мальчиков смотрели на него с нескрываемым восхищением.

— Сколько красной травы использовали? — спросил Норман, вытирая руки от сажи, обращаясь к тетушке Мэри.

— Мы принесли из погреба десять корзин красной травы, примерно 100 килограмм, — тетушка Мэри нервно теребила уголок своей одежды, боясь быть наказанной.

— То есть выход сахара составил три с чем-то... Почему сейчас красная трава на рынке?

— Килограмм за один медный, господин.

— О, то есть сто медяков, одна серебряная нья... А почему сейчас в Златоведре принимают мед?

— Господин, торговцы из Златоведре теперь редко заходят в Чернокаменную деревню, но в прошлом году за банку меда весом в килограмм давали шесть серебряных монет, — ответила тетушка Мэри, вспоминая ту завидную сцену прошлого года.

Норман быстро подсчитал в уме: 100 килограмм свеклы дали всего 3 килограмма сиропа, урожайность была ужасающе низкой, но это все же был сахар! Пятьсот грамм меда стоили три серебряные нья, значит, цена на его свекольный сахар не должна превышать цену на мед, иначе дворяне скорее купят мед, чем его сироп, который по вкусу и текстуре значительно уступал.

Одна золотая монета по текущему курсу Ниа стоила примерно десять серебряных монет, а одна серебряная монета могла быть обменена на сто медных монет, поэтому 1,5 килограмма меда стоили почти столько же, сколько тратила целая семья за год. Неудивительно, что тетушка Мэри так завидовала.

Однако ценность меда заключалась не только в его сладости — лекари владений Вепря также иногда использовали мед для лечения ран.

«Нужно вытрясти немного золота из старика...» — Норман подумал о лучшем покупателе — своем отце, бароне.

Кому продавать, как не ему? Кто во всем владении Вепря был богаче его отца?

Приняв решение, Норман поманил к себе Эйшу, забрал у нее ветку, разломил ее на несколько частей, обмакнул в уже загустевший сироп в кувшине, и на ветке оказался леденец размером не больше чупачуса.

Четыре женщины и несколько детей получили по одной — этот кувшин сиропа считался бракованным, и у него не хватило совести использовать его, чтобы вытрясти золото из своего старого отца.

— Ешьте, это вам награда. Сегодня нужно продолжить работу.

— Спасибо, господин, — Эйша, уже успевшая распробовать вкус, с удовольствием облизнула леденец, не забывая при этом о манерах, которым учил ее дедушка Шри, чтобы не ударить в грязь лицом перед аристократом.

Видя, что Эйша ест, остальные дети последовали ее примеру. Женщины же стали еще более почтительными, без конца благодаря Норман за его щедрость, пока тот, не выдержав, не велел им остановиться и попробовать сладость.

* * *

Горный хребет Йорей.

Деревья в лесу падали одно за другим, создавая немалый шум.

Вместе с этим раздавался рев зверей.

— Мелкий засранец, куда бежишь? Ты уже усилен моей аурой рыцаря, давай в бой!

Пнув ногой черного зверя, похожего на гепарда, Йегер хлопнул по спине Гавейна и отправил его в самую гущу зверей.

Упавшие деревья были его рук делом, чтобы у Гавейна было достаточно пространства.

Собрать на одном склоне горного хребта Йорей, что граничил с владениями Вепря, всех магических зверей было нелегко. Он потратил на это два дня, и то собрал всего пять.

— Командор... Уф... уф... Господин велел вам тренировать меня, а не убивать! — кричал Гавейн, уворачиваясь и блокируя атаки зверей, будучи отправленным в самую гущу одним ударом Йегера.

— Меньше слов! Малыш Норман смог выбраться из кучи трупов зверей, ты тоже должен сможешь! Иначе как ты будешь защищать своего господина?!

Прикрывшись стандартным длинным мечом, Гавейн наклонился, уклоняясь от атаки серо-бурого волка-монстра.

— Господин тоже через это прошел?! — в голове Гавейна всплыло воспоминание о том, как полгода назад его господин внезапно появился весь перевязанный бинтами.

Его взгляд постепенно становился тверже, и он больше не жаловался на распоряжения Йегера. Его движения сменились с уклонений на поиск противника:

— Ради господина!

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4507832>